

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА

doi: 10.51639/2713-0576_2023_3_2_142

УДК 81-26

ГРНТИ 16.31.41

О благоразумии и здравомыслии в отношении к иноязычным словам

Авджан Ф. В.

*НФ БГТУ им. В. Г. Шухова, 353919, г. Новороссийск, Мысхакское шоссе 75*email: * avdjanflora1944@mail.ru

Отношение к иноязычным словам в русском языке проявляется по-разному: псевдопатриоты – славянофилы категорически против их присутствия в русском языке; западники кланяются в пояс перед любым «иностранцем»; и только трезвомыслящие в своем отношении к «пришлым» адекватны. Они исходят из объективной необходимости внедрения в русский язык одних «мигрантов» и отвержения других как лишних, агрессивно засоряющих русский язык, прививающих россиянам чувство неполноценности.

Ключевые слова: иноязычные слова, избыточные слова, закон сочетаемости слов, речевая некомпетентность.

Условные сокращения

англ. – английский язык

гр. – греческий язык

лат. – латинский язык

фр. – французский язык

Отношение к иноязычным словам никогда не было, не является и едва ли впредь будет однозначным. Оно проявляется по-разному: либо абсолютным неприятием чужеземных слов (это характерно для славянофилов), либо чрезмерным их употреблением (это характерно для западников), либо разумным подходом к ним, то есть обоснованным отказом от них или обращением к ним.

Абсолютное неприятие иноязычных слов славянофилами князь П. А. Вяземский (поэт, литературный критик, академик) определил как квасной патриотизм, не имеющий ничего общего с истинным патриотизмом. Именно им, квасным патриотизмом, веет от мини-словаря иностранных слов от ЛДПР «Говорить по-русски!», рекомендованного В. В. Жириновским, чьё краткое предисловие, тем не менее, не обошлось без иноязычных слов, употреблённых самостоятельно (**аналог** – гр., **культура** – лат., **журналист** – фр., **репортёр** – англ.) и в составе аббревиатур (**массовый** – лат., **информация** – лат., см.: расшифровку **СМИ**), а также иноязычных элементов (**радио** – лат., **теле** – гр.). Про ЛДПР и говорить излишне: только одно слово русское [2, с. 1].

Смущает, мягко говоря, позиционирование либерализма и демократии (ЛДПР!). с одной стороны, и рекомендация (скорее – призыв) «запретить в России использовать заимствованные слова» [2, с. 1] – с другой. Призыв, словно глас вопиющего в пустыне, бесполезный: заимствованные слова – это укрепившиеся в русском языке «обрусевшие» слова, общение без них невозможно. Их «иностранность» практически забыта. Иностранные

слова – это всё ещё чужие слова. Одни из них со временем могут прижиться в русском языке и пополнить группу заимствованных слов, другие так и останутся иностранными.

Крайнее недоумение вызывает безапелляционное заявление: «Пора русский язык освободить от мусора и иностранных слов. ... Будем давать список слов, которые нельзя употреблять, когда вместо них есть нормальные русские слова. Будем биться ... чтобы звучал нормальный русский язык» [2, с. 1]. Слова не могут быть ни нормальными, ни ненормальными, ни хорошими, ни плохими, ни добрыми, ни злыми. Они просто называют всё то, что имеет место в жизни людей, и не могут быть приравнены к мусору. Это противоестественно, как и чванливое деление языков на нормальные и ненормальные. Такая характеристика уместна в отношении к людям. Приписывать их достоинства одним языкам, недостатки и пороки – другим ни один здравомыслящий человек не станет, руководствуясь народной мудростью: «Неча на зеркало пенять, коли рожа крива».

Результатом игнорирования этой мудрости является вышеозначенный словарь-призыв, включающий 610 слов, однозначных и многозначных, имеющих ограничения в употреблении и не имеющих таковых, доступных многим рядовым носителям русского языка или только узкому кругу специалистов и поэтому определяемых как специальные слова. Их в словаре 27. Вот некоторые: **адвертайзинг, алкалиновый, апгрейд, брендмауэр, верлибер, генерация, девальвация, интрузия, консалтинг, мекрандайзинг, промоутер, релаксация, симбиоз, трансфер, холдинг, чат, эмбарго, юстировка**. Рядовым носителям русского языка перевод этих слов не нужен. За ненадобностью. Узкие специалисты знают эти слова «по долгу службы» и не нуждаются в их переводе.

Очень странно, что призыв говорить по-русски предан забвению при толковании значения иноязычных слов с помощью псевдорусских слов, пришедших из других языков: греческого (**символ, схема, автономный, атлетика, гимнастика, система** и другие), английского (**лидер, стенд** и другие), немецкого (**плакат, группа, лозунг, грифель** и другие), латинского (**максимум, дотация, стипендия, официальный, коридор, регистрация, претензия, форма, премия, оратор** и другие), французского (**реклама, ресурс, шок, фон, купаж, репутация, элита, актёр, пресса, билет** и другие) и других языков. Подобных «русских» переводов достаточно много – девяносто.

Нельзя не отметить небрежности в переводе отдельных слов, приводящей либо к двусмысленности, либо к искажению значения слова. Например: **аффект** (ощепенение), **бар** (рюмочная), **браузер** (обозреватель), **буфет** (забегаловка), **гаджет** (штучка), **грант** (стипендия), **депутат** (посланник), **дилер** (посредник), **имидж** (репутация), **индифферентный** (нейтральный), **институция** (учреждение), **коллегия** (собрание), **олигарх** (воротила), **оффшор** (удалённый), **патология** (изменение), **продюсер** (изготовитель, производитель), **рекреация** (восстановление), **сакральный** (тайный), **сигнатура** (признак), **стоппер** (ограничитель, опекун), **супервизор** (смотритель, руководитель), **фастфуд** (закусочная), **шовинизм** (чванство) и другие.

Небрежность в переводе заложена уже в предисловии к словарю, предлагающем отказ от слова **дилер** в пользу слова **посредник**, с чем нельзя согласиться, так как эти слова имеют разное лексическое значение. Дилер участвует в купле-продаже, а посредник – в ведении переговоров (самых разных) между переговаривающимися сторонами.

Небрежность допущена и в отношении к многозначным словам. Всего их 192, или 31,5 % от 610 слов словаря. Его составители указали многозначность только 14 слов, что составляет 2,3 % от 610 слов. Это при том, что два значения имеют 126 слов (**аншлаг, бонус, вакханалия, гений, десант, дуэль, институт, клип, контроль, лепта, маргинальный, ностальгия, овердрафт, патология, реликвия, силуэт, тактика, фортуна, шопинг, экстремальный** и другие) [3]; три значения имеют 40 слов (**акцент, волюнтаризм, диалог, информация, кредит, мораль, ордер, пассивный, ренессанс, свита, форум** и другие) [1]; четыре значения имеют 14 слов (**анализ, армия, демонстрация, компетенция, листинг, президент, регламент, регресс** и другие) [1]; пять значений имеют 7 слов

(**корреспонденция, претензия, резидент, спутник, тендер, фаворит** и другие) [1]; шесть значений имеют слова **коллектор** и **компенсация**; семь значений имеют слова **консолидация** и **трансфер**; восемь значений имеет слово **модель** [1].

Непоследовательный подход к переводу многозначных слов недопустим: он ставит общающихся в затруднительное положение и препятствует достижению результативности общения.

Вне поля зрения составителей словаря осталось и требование обязательного указания стилистической отнесённости слов, не входящих в круг нейтральных. Не обозначена разговорность следующих переводящих слов: *толкач (лоббист), воротила (олигарх), гулянка (пати), обслуга (спутник), смазливая (сексапильная), нервнотрёпка, страшилка (триллер)*. Оставлен без внимания просторечный характер переводов *ужастик (триллер), общалка (чат)*.

Отдельно в этой группе можно выделить перевод слов **гаджет (штучка)** и **шансонетка (певичка)**. С помощью слова *штучка* можно как обозначить маленький предмет, так и качественно охарактеризовать человека (например: *Та ещё штучка*). Во втором значении слово *штучка* отходит к группе сниженных слов. Слово *певичка* подпадает под помету *презрительное*.

Серьёзный недостаток мини-словаря – отсутствие обязательного ударения в переводимых словах, а также словотворчество в переводе отдельных слов. Например: **армрестлинг** – *рукоборье*, **бодибилдинг** – *телострой*, **виндсёрфинг** – *ветроскольжение*, **инновация** – *новодел*, **киднеппинг** – *детохищение*, **маунтингайк** – *велогоры*, **обсерватория** – *обозревалище*, **фастфуд** – *быстропит*, **фейс-контроль** – *лиц-контрль*, **геймер** – *игруля*. В подаче примеров алфавит не соблюден с целью подчеркнуть неуместный оценочный характер неологизма *игруля* (по аналогии с *грязнуля, красотуля, лопотуля, роднуля*).

Составители словаря пренебрегли советом не в свои сани не садиться: либо опрокинутся, либо не туда завезут. Это постигло несостоявшихся лексикографов, отсутствие у которых узкоспециальных навыков свело к нулю намерения, которые не позволяет называть благими высокомерное предисловие, демонстрирующее уничижительное отношение к тому, что не является своим.

Естественно предположить, что каждому человеку близок и дорог тот язык, на котором он говорит с детства. Например, всемирно известный М. Ю. Ломоносов, поборник отечественного просвещения, более 260 лет назад заложивший основы русского литературного языка, написал такие строки о русском языке: «Карл Пятый, римский император, говаривал, что испанским языком с богом, французским – с друзьями, немецким – с неприятельми, итальянским – с женским полом говорить прилично. Но если бы он русскому языку был искусен, то, конечно, к тому присовокупил бы, что им со всеми оными говорить пристойно, ибо нашёл бы в нём великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языка» [5, с. 14].

Столь замечательные свойства русского языка, тем не менее, не препятствуют проникновению в него слов из других языков. Оно неизбежно так же, как невозможно существование России без связей с другими странами. Таких связей много: культурные, торгово-экономические, политические, военные, научные. Эти связи обогатили русский язык такими словами, как **балерина, оркестр, режиссёр, спектакль; биржа, бюджет, валюта, дефолт; атташе, делегат, политика, террор; адмирал, гарнизон, лейтенант, офицер, рота, эскадра; акустика, аритмия, вакцина, карлес, лазер, робот** и многими другими, заимствованными из разных языков и укрепившимися в русском языке, то есть «обрусевшими». Они пишутся буквами русского алфавита, произносятся (в абсолютном большинстве) по правилам русской орфоэпии; входят в ту или иную часть речи, подчиняясь тем правилам, которые действуют в каждой конкретной части речи; обогащают лексику

русского языка. Значит, противиться вообще появлению в русском языке иноязычных слов нецелесообразно, тем более демонстрировать уничижительное отношение к ним.

Противиться необходимо проникновению в русский язык и укреплению в нём избыточных слов, у которых уже есть аналоги, понятные рядовым носителям русского языка. Избыточны, например, слова **консенсус** (согласие), **стагнация** (застой), **плебисцит** (голосование), **электорат** (избиратели), **толерантность** (терпимость), **примат** (главенство), **хаос** (неразбериха), **фатальный** (неизбежный), **коррупция** (продажность), **максимализм** (чрезмерность), **фактор** (причина), **фигуральный** (образный), **инаугурация** (вступление в должность) и другие. К сожалению, их в русском языке накопилось много, несмотря на то что ещё в XVIII веке А. П. Сумароков предупреждал: «Восприятие чужих слов, а особливо без необходимости, есть не обогащение, но порча языка» [5, с. 14].

Попытки внедрять иностранные слова в русский язык не должны противоречить закону о языке. В Конституции Российской Федерации от 1993 года русский язык получил статус государственного языка. К сожалению, это не ослабило агрессивного натиска англо-американской лексики. Следующим шагом в укреплении позиций русского языка стал закон «О государственном языке Российской Федерации», подписанный Президентом в 2005 году. Но и этот закон соблюдается очень непоследовательно, вернее, нарушается сплошь и рядом. Достаточно пройтись по улицам многих наших городов, чтобы невольно усомниться в том, что мы живём в России. Причина сомнений – многочисленные англоязычные вывески на самых разных заведениях. Масло в огонь подливают врачи, предлагающие страждущим пациентам лекарства **пролонгированного**, то есть продлённого срока действия.

От всего этого рядовые носители русского языка буквально впадают в ступор. Ситуацию усугубляют многочисленные ток-шоу, отдельные участники которых слишком усердно демонстрируют свою значимость использованием иноязычных слов, часто употребляя их не к месту, демонстрируя свою речевую некомпетентность. Например: *два разных антипода* (**антиподы** не могут быть одинаковыми), *конкурс под патронажем президента компании* (**патронаж** – это лечебно-профилактическая помощь на дому, что не входит в должностные обязанности президента компании), *смешной деликатный момент* (**деликатное** не может быть смешным), *активно дискутировали и даже спорили* (**дискуссия** и есть спор), *угомонить ситуацию* (это невозможно), *подводить кратное резюме* (**резюме** – это краткий итог), *народный фольклор* (**фольклор** – это народное творчество), *нехороший инцидент* (**инцидент** не может быть хорошим, так как обозначает столкновение, недоразумение, происшествие), *ретроспектива планов* (**ретроспектива** – это взгляд в прошлое, а планы ориентируют в будущее).

Приведённые примеры подводят к выводу о том, что они извлечены из предложений с искажением или полным отсутствием смысла. Вот некоторые примеры такого явления:

Я уже всё рассказал, а вы продолжаете будировать эту тему (*будировать* в переводе с французского означает дуться); *Вы прекрасно знаете, что решение принимает не Украина, решение принимают её сателлиты* (*сателлит* – государство, зависимое экономически или политически от другого государства); *Блинкена послали пощупать ситуацию* (*ситуация* – не предмет для ощупывания!); *Япония обвиняет Россию в незаконной оккупации северных территорий* (*оккупация*, насильственное занятие чужой территории, не может быть законной); *Мы должны поддерживать народную милицию Донецкой и Луганской Народных Республик, самоотверженно борющуюся с денацификацией и демилитаризацией Украины* (это неправда: народная милиция этих республик борется с нацификацией и милитаризацией Украины); *Мы осуждаем незаконную аннексию* (*аннексия* не может быть законной: это насильственное присоединение чужих земель); *Сейчас мы сделаем небольшую экскурсию в прошлое* (в прошлое делают экскурсы); *Глава австрийского ведомства вступил в заочный спор со своей германской визави* (*визави* находится напротив, и общение с ним непосредственное); *Мальчишки гоняли хоккей во дворе* (*хоккей* не гоняют, в него играют); *Через Ливию идёт незаконная контрабанда оружия* (*контрабанда* не может быть

законной); *У нас часто спрашивают, можно ли вылечить **дисбактериоз** (лечат людей от заболеваний, а не сами заболевания); Обама как будто специально решил **скомпрометировать** список Магницкого (компрометируют не списки, а людей из списков); **Ситуация** уже успокоилась (ситуация нормализуется, а успокаиваются люди); Страна разделилась на **враждующие лагеря** (враждуют лагеря!); Обе стороны нанесли удар по незаконному **бандформированию** (законных бандформирований не бывает!); Жители Херсонской области стали жертвами **ситуации**, которая образовалась по вине руководства Украины (ситуация складывается).*

Как видно из приведённых примеров (их перечень можно продолжить), в них нарушен закон сочетаемости слов, из которого вытекают все лексические нормы языка. Этот закон требует от говорящих и пишущих учёта лексического значения и стилистической отнесённости сочетаемых слов. Перечисленные примеры показывают, что их авторы явно не знают значений использованных иноязычных слов, то есть демонстрируют речевую некомпетентность и, следовательно, профессиональную несостоятельность. Именно этим можно объяснить искажённый смысл предложений, в отдельных случаях доведённый до абсурда.

Одним из ярких примеров абсурда, выставляемого напоказ, является объявление в витринах магазинов «**Ликвидация товара**». Исходя из здравого смысла, потенциальные покупатели должны поспешить в магазин, чтобы успеть купить приглянувшийся товар, который ещё не ликвидировали, то есть не уничтожили. Но это – исходя из здравого смысла. В действительности же происходит другое: идёт распродажа залежалого товара по бросовым ценам. Вот такой парадокс. К сожалению, он мало кого смущает.

Те, кто «болен иноязычием», демонстрируют (вольно или невольно) пренебрежительное отношение к русскому языку, цементирующему всех россиян в единый российский народ. Русский народ. Не случайно за границей всех россиян называют русскими.

Благоразумие и здравомыслие предупреждают: если и впредь россиян будут «убаюкивать» тем, что в русской лексике всего 10 % «чужеземцев» (что уже неправда), эти «безобидные мигранты» станут ещё агрессивнее наступать на многовековые культурные традиции и ценности россиян, прививать им чувство неполноценности, что очень опасно для сохранения духа свободы и независимости, чувства собственного достоинства и чревато разрушением личности. Словно предчувствуя это, И. С. Тургенев призывал: «Берегите чистоту языка, как святыню!» [5, с. 275], то есть «то, что является особенно дорогим, любовно хранимым и чтимым» [3, с. 568]. Такое отношение к языку характерно для патриотов, на что указывал Н. М. Карамзин (русский писатель, историк – автор «Истории Государства Российского»). «Язык важен для патриота» [5, с. 73]. Именно у него, патриота, истинная любовь к своему языку, который «открывается до конца в своих поистине волшебных свойствах и богатстве лишь тому, кто кровно любит и знает «до косточки» свой народ и чувствует сокровенную прелесть нашей земли» [4, с. 352].

Именно патриоты проявляют благоразумие и здравомыслие в отношении к заимствованным (обрусевшим) и иностранным (всё ещё чужим) словам.

Конфликт интересов

Автор статьи заявляет, что у неё нет конфликта интересов по материалам данной статьи с третьими лицами на момент подачи статьи в редакцию журнала, и ей ничего не известно о возможных конфликтах интересов в настоящем со стороны третьих лиц.

Список литературы

1. Большой словарь иностранных слов. 7-е изд., испр. и доп. / Сост. А. Ю. Москвин. – М.: Центрполиграф, 2008. – 685 с.
2. Говорить по-русски: – М.: издание ЛДПР, 2015. – 32 с.
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / Под ред. доктора филологических наук профессора Л. И. Скворцова. 27-е изд., испр. – М.: АСТ Мир и Образование, 2014.– 36 с.
4. Паустовский К. Г. Северная повесть. – М.: Правда, 1989. – 640 с.
5. Русские писатели о языке: хрестоматия / Под общей редакцией А. М. Докутова. – Ленинград : Учпедгиз. Ленингр. отдел., 1954. – 460 с.

About prudence and sanity in attitude to foreign words

Avdjan F. V.

NB BSTU named after V. G. Shukhov, 353919, Novorossiisk, Myskhakskoe shosse 75

Attitude to foreign words is expressed in different ways: pseudo-patriots – Slavophiles are strongly against their presence in the Russian language; Westerners cringe before any "foreigner"; and only the clear-headed people are adequate in their attitude to "strangers". They believe that there is an objective need of introduction of some "migrants" into the Russian language and rejection others as superfluous, aggressively cluttering up the Russian language, instilling a sense of inferiority in Russians.

Keywords: foreign words, superfluous words, the law of word compatibility, speech incompetence.